

С.Н. Жаров, 23 марта 2022 г.

КВАНТОВАЯ МЕХАНИКА В КОНТЕКТЕ ОНТОЛОГИИ ХАЙДЕГГЕРА: интерпретация, обновляющая философскую онтологию

Постановка задачи

Известно мнение некоторых известных физиков о своего рода непостижимости квантовой механики. «...мне кажется, я смело могу сказать, что квантовой механики никто не понимает», – писал Р. Фейнман¹. Аналогично, Л. Д. Ландау говорил студентам: «Квантовую механику нельзя понять, к ней надо просто привыкнуть»². Весь вопрос в том, о чем здесь идет речь. Предсказательный, объяснительный и математический модусы квантовой механики эффективно проявляют себя в современной науке. Квантовая механика может быть понята и усвоена и как метод решения физических задач, и как способ мышления, ведущий к новым физическим идеям. Однако на протяжении столетней истории квантовой механики непроясненной остается ее онтологическая интерпретация.

Отсутствие адекватных решений нередко приводит к методологическим крайностям. Одна из них состоит в радикальном отказе от онтологического взгляда на квантовое описание. Здесь можно вспомнить принципы неопозитивизма, информационную трактовку волновой функции и т. п. С абстрактно-логической точки зрения подобные идеи выглядят весьма эффективными: убираем онтологию – исчезает и проблема онтологической интерпретации. Такой подход вполне возможен в рамках чисто философской рефлексии, однако он никоим образом не соответствует смысловому контексту физического познания. Здесь нужно иметь в виду не столько рефлектирующие высказывания физиков, сколько характер их научного мышления, подразумевающего присутствие некоей реальности, даже если эта реальность не может быть выражена в четкой форме. Об этом в свое время недвусмысленно высказался В. Гейзенберг.

«Мы, – подчеркивал В. Гейзенберг, – хотим каким-то образом говорить о строении атома, а не только о наблюдаемых явлениях...»³.

Вторая, альтернативная крайность, все чаще заявляющая о себе в последние годы, состоит в том, что можно назвать метафизическим произво-

¹ Фейнман Р. Характер физических законов. – М.: Мир, 1968. – С. 139.

² Цит. по: Беляев С. Т. Уроки Нильса Бора // Импакт [Подборка статей из журнала ЮНЕСКО «Impact of Science on Society»]. – 1986. – № 1. – С. 47.

³ Гейзенберг В. Физика и философия. – М.: ИЛ., 1963. – С. 151.

лом. Онтологические проблемы квантовой теории в этом случае расцениваются как дыры, наличие которых оправдывает любую, даже произвольную выбранную метафизическую заплатку

Подход, предлагаемый в данной статье, связан с неклассической онтологией, прежде всего – с онтологией Хайдеггера. Однако обращение к этой онтологии менее всего означает наложение хайдеггеровских идей на схему квантовомеханического описания. Речь идет о трансцендентальном обосновании новой онтологической интерпретации. Оправданы такие онтологические идеи, которые выступают неявной предпосылкой квантовомеханического мышления и могут быть высвечены в ходе анализа его структур. В радикальной формулировке предлагаемый метод состоит в том, чтобы *переоткрыть хайдеггеровское бытие в том виде, в каком оно неявно присутствует в наличном квантовомеханическом описании.*

Конечно, здесь сразу же может появиться сомнение. Научное мышление всегда рассматривается как предметное, обращенное к чуждости сущего, в то время как хайдеггеровское бытие *непредметно*, оно не есть *сущее*.

«Можно ли представить себе такое нечто, как бытие? <...> И на деле, ближайшим образом мы растеряны и хватаем пустоту. Сущее – это есть нечто... Сущее, пожалуй, – но бытие? Подобное исключается как ничто...»⁴

«...вся философия пронизана потаенно основополагающим и никогда не тематическим различием бытия и сущего»⁵.

И все же

«...бытие никогда не бытийствует без сущего и сущее никогда не существует без бытия»⁶.

Хайдеггеровское бытие столь непривычно для науки, что идея искать его в физической теории может быть воспринята как ненужная философская экзотика. Однако ситуация будет выглядеть по-другому, если мы продемонстрируем пример неустранимой связи непредметного бытия со сферой рационального мышления, которая составляет основу естествознания. Конечно, приводимый ниже пример не имеет прямого отношения к квантовой механике. Однако он четко показывает, что бытие в виде *непредметного присутствия* является необходимым персонажем знакомого нам раздела математики. Этот факт поможет устранить сомнения в эвристических возможностях предлагаемого подхода.

⁴ Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. Введение // Хайдеггер М. Положение об основании. – СПб.: Лаб. метафизич. исслед. при филос. ф-те СПбГУ: Алетейя, 1999. – С. 272.

⁵ Хайдеггер М. Семинар в Ле Торе, 1969 // Вопр философии. – 1993. – № 10. – С. 13.

⁶ Хайдеггер М. Послесловие к «Что такое метафизика?» // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 38.

Внутренняя связь непредметного бытия и математической рациональности

Речь пойдет о определении действительных чисел с помощью дедекиндова сечения. Само определение дедекиндова сечения (приведем его в формулировке Г. Вейля) выглядит парадоксально и даже несколько странно, поскольку существование действительных чисел выводится из операций с рациональными числами.

«Назовем... *отрезком* область рациональных чисел, которая вместе с любым рациональным числом h всегда содержит также и все рациональные числа $< h$. Такой отрезок *открыт*, если не существует наибольшего принадлежащего ему рационального числа. Открытый отрезок рациональных чисел, отличный от пустого и универсального множеств, называется *действительным числом*»⁷.

Но картина сразу же изменится, если мы истолкуем приведенную формулировку как способ выделения действительных чисел на числовой прямой. Этот сюжет заявил о себе еще в античной математике, когда было обнаружено, что некоторые геометрические соотношения невыразимы посредством рациональных чисел. Данный факт можно было истолковать как присутствие на числовой прямой особых чисел, принадлежащих к новому роду, однако этому мешало идущее от пифагорейцев отождествление числа как такового с натуральным числом⁸.

Получается любопытная картина. Мы можем предметно выделить *любое* натуральное/рациональное число и произвести над ним математические операции. Но из бесконечного множества действительных чисел мы можем предметно выделить лишь очень небольшое количество. Остальные действительные числа будут присутствовать на числовой прямой, не представляя в виде локализованных, индивидуально выделенных предметностей. Их способ бытия – *непредметное присутствие*, без которого числовая прямая не имела бы соответствующих математических свойств.

В данной ситуации *непредметное присутствие выступает необходимой предпосылкой предметных рациональных построений*. Это создает смысловое оправдание для попыток выявить непредметное бытие в других сферах научного мышления.

⁷ Вейль Г. Математическое мышление. М.: Наука, 1989. С. 139–140. Легко увидеть, что приведенное определение указывает как на иррациональные, так и на рациональные числа.

⁸ Согласно замечанию Г. Г. Цейтена, греки ввели в математический обиход иррациональность лишь «путем геометрического представления величин вообще» (Цейтен Г. Г. История математики в древности и в Средние века. – М.; Л.: Гостехтеориздат, 1932. – С. 38–39).

Непредметное бытие в теоретическом описании измерения

Для обнаружения непредметного содержания будем использовать понятие *семантической объективируемости*⁹. Если теория отражает объективные законы, это подтверждается ее предсказательной и объяснительной способностью. Однако, даже получая достоверные предсказания, мы не всегда понимаем, какой тип реальности стоит за схемой описания. Будем называть *семантически объективируемыми* такие схемы описания, которые можно представить в терминах взаимодействия реальных объектов (пусть даже эти объекты введены на основе данной схемы). На первый взгляд кажется, что это сравнительно простая задача. Так, одно из достижений Р. Фейнмана в квантовой теории поля состояло в том, что он сумел представить ряд теории возмущений на языке рождения и поглощения виртуальных частиц. И хотя реальность виртуальных частиц находится под вопросом, данный подход сыграл значительную роль в широком освоении КТП. Как отмечает К. Дэви,

«Физик не только хочет видеть, что его вычисления работают – он хочет понять, почему его вычисления работают. Это требует, кроме всего прочего, чтобы он был в состоянии рассмотреть свои вычисления как ясно сформулированный набор физически понятных процессов...»¹⁰.

Однако есть ситуации, когда семантическая объективируемость принципиально невозможна даже в рамках точного описания процесса.

Рассмотрим описание измерения, как оно дано в работе фон Неймана¹¹. В этом описании фигурируют два принципиально различных процесса. Во-первых, это непрерывный и обратимый *процесс 2*, описывающий эволюцию квантовых возможностей. Во-вторых, это необратимый *процесс 1*, переводящий систему из чистого состояния в смешанное.

«Поскольку состояния переходят здесь в смеси, то этот процесс не является причинным. Различие между двумя этими процессами... глубоко фундаментально...»¹²

Процесс 1 выступает завершением измерения. При этом мы можем в определенных пределах произвольно менять место грани между процессом 2 и процессом 1. В формулировке фон Неймана речь идет о разных способах мысленного деления мира на «наблюдаемую систему» и «наблюдателя».

«Положение границы между ними в высокой степени произвольно»¹³.

⁹ Введено в статье: *Жаров С. Н.* Пути достижения объективной истины и избыточное содержание научной теории // *Философские науки*. – 1986. – № 2. – С. 10–17. В настоящей работе используется обновленное понимание семантической объективируемости.

¹⁰ *Davey K.* Is Mathematical Rigor Necessary in Physics? // *The British Journal for the Philosophy of Science*. – 2003. – Vol. 54, N 3. – P. 461.

¹¹ См.: *Нейман И. фон.* Математические основы квантовой механики. – М.: Наука, 1964. – Гл. VI.

¹² *Нейман И. фон.* Математические основы квантовой механики. – М.: Наука, 1964. – С. 307.

¹³ *Нейман И. фон.* Математические основы квантовой механики. – М.: Наука, 1964. – С. 308.

Об этом же неоднократно говорили Н. Бор¹⁴ и В. Гейзенберг¹⁵. Можно сдвигать грань между чисто квантовым и классическим описанием, поскольку квантовая механика включает в себя и то и другое¹⁶.

Итак, в рамках одной теории описываемое измерение может быть структурировано по-разному, без возможности выделить единственно верный вариант. Это означает, что фигурирующие тут *процесс 2* и *процесс 1* не **могут быть семантически объективированы**, т. е. предметно спроецированы на реальность в качестве сущих, которым самой природой отведены определенные места в ходе осуществления измерения.

А теперь обратимся к истокам осознания онтологического статуса возможностей. Ясно, что это потребует изучения идей Аристотеля.

Аристотель и квантовая механика: сравнение онтологического статуса возможностей

Одна из главных трудностей в понимании квантовых процессов состоит в том, что их невозможно истолковать в терминах наличной действительности. Описывая изменение квантового состояния, мы вправе говорить лишь об эволюции *возможностей*. Это было четко сформулировано В. А. Фоком:

«...назначение основного в квантовой механике понятия – понятия состояния, описываемого волновой функцией, – состоит в объективном описании всех присущих микрообъекту потенциальных возможностей. Этим определяется и вероятностный характер теории»¹⁷.

Следует заметить, что с точки зрения *физики* перед нами исчерпывающее истолкование квантового состояния. Но если мы посмотрим на ситуацию в свете *философской онтологии*, то столкнемся с неизбежным вопросом, который ускользает от «внутрифизического» мышления, но вместе с тем имеет физический смысл. Рассматривая процесс в терминах возможностей, мы тем самым описываем его на языке будущих (возможных, но еще не реализованных) результатов. Но возможности будущих результатов существуют в виде некоей действительности, иначе их описание не имело бы никакого онтологического смысла. Квантовые возможности действительны как таковые, и это четко представлено через интерференцию нереализованных альтернатив.

Именно здесь возникает вопрос, о котором только что шла речь выше. ***Какова та действительность, то действенное бытие, которое возмож-***

¹⁴ См.: Бор Н. Можно ли считать квантовомеханическое описание полным? // Бор Н. Избр. научн. труды. – М.: Наука, 1971. – Т. 2. – С. 188.

¹⁵ См.: Гейзенберг В. Философские проблемы атомной физики. – М.: Иностр. лит., 1953. – С. 9.

¹⁶ См.: Гейзенберг В. Философские проблемы атомной физики. – М.: Иностр. лит., 1953. – С. 42-44.

¹⁷ Фок В. А. Начала квантовой механики. – М.: ЛКИ, 2008. – С. 95.

ности имеют до своей актуализации? Квантовая физика не только не знает этой действительности, она даже не ставит о ней вопрос. Почему? Может быть, данная проблема является надуманной? На самом деле этот вопрос был со всей остротой сформулирован еще Николаем Кузанским. Николай Кузанский выделяет онтологическую область, где возможности предстают как специфическая действительность, *возможность-бытие*:

«...возможность-бытие есть действительность всякой возможности...»¹⁸.

Речь здесь идет не о сфере, в которой возможность должна осуществиться, а о действительности, которую представляет собой *возможность как таковая*. Это сфера,

«где возможность есть действительное бытие»¹⁹.

Правда, у самого Николая Кузанского эта сфера относится только к божественному существованию: лишь Бог «есть возможность-бытие как действительность всего, что может быть»²⁰. Однако не следует забывать, что для Кузанца Бог есть не что иное, как свернутый мир: «В едином боге свернуто все, поскольку все в нем; и он развертывает все, поскольку он во всем»²¹.

Иначе говоря, *онтологическая возможность* требует истолкования в терминах своего собственного бытия. Мы знаем трудности, связанные с реализацией этого подхода в квантовой теории. Но онтологическое различие *сущего в возможности* и *сущего в действительности* впервые было представлено Аристотелем. Поэтому интересно посмотреть, как Аристотель решает вопрос о бытии сущего в возможности.

Обращение к аристотелевской «Метафизике» показывает, что аристотелевская *возможность* имеет двойственный статус. С одной стороны, возможное трактуется Аристотелем как *вид сущего* (это отмечает Ф. Brentano в своем фундаментальном исследовании, посвященном Аристотелю²²). Как известно, сущее отвечает на вопрос «что», имеет определенность. Однако *сущее в возможности* обретает свою чтойность лишь в соотнесенности с будущим, а не с настоящим. Рассмотрим элементарное положение: «дерево есть

¹⁸ Николай Кузанский. Охота за мудростью // Николай Кузанский. Соч.: В 2 т. – М.: Мысль, 1980. – Т. 2. – С. 365.

¹⁹ Николай Кузанский. Охота за мудростью // Николай Кузанский. Соч.: В 2 т. – М.: Мысль, 1980. – Т. 2. – С. 364.

²⁰ Николай Кузанский. Охота за мудростью // Николай Кузанский. Соч.: В 2 т. – М.: Мысль, 1980. – Т. 2. – С. 364.

²¹ Николай Кузанский. Об ученом незнании, кн. II, гл. 3, 107 // Николай Кузанский. Соч.: В 2 т. – М.: Мысль, 1979. – Т. 1. – С. 104.

²² «Сущее, которое распадается на $\delta\upsilon\ \acute{\epsilon}\nu\acute{\epsilon}\rho\upsilon\epsilon\iota\alpha$ и $\delta\upsilon\ \delta\upsilon\nu\acute{\alpha}\mu\epsilon\iota$, является сущим в том значении, в каком это имя прилагается не только к осуществленному, существующему в совершенной действительности, действительно сущему, но и к простой реальной возможности бытия» (Brentano Ф. О многозначности сущего по Аристотелю. – СПб.: Высшая религ.-филос. школа, 2012. – С. 56).

ящик в возможности»²³. В каком смысле *ящик в возможности* существует? До своего осуществления *сущее в возможности* (ящик) действительно постольку, поскольку оно предстает в качестве просто дерева. Но если оно берется как ящик, то у него нет ни действительности (ящик еще не реализовался), ни наличной чтойности. Отсюда тезис Аристотеля:

«...неопределенно то, что существует в возможности, а не в действительности»²⁴.

Как *сущее* может быть неопределенным? Все очень просто. Определенность *сущего в возможности* относится не к бытию «здесь и сейчас», а к его будущему. А вот его бытие «здесь и сейчас» не имеет наличной чтойности.

Получается парадоксальная ситуация. Если, как это делает Аристотель, связывать бытие с наличием чтойности (быть – значит обладать чтойностью), то получается, что возможное не обладает бытием «здесь и сейчас». И все же Аристотель говорит о возможностях в терминах сущего. Что это означает? Ситуация здесь аналогична квантовомеханическому описанию, но не потому, что Аристотель идет по пути квантовой механики, а потому, что квантовая механика, сама того не осознавая, пошла по пути Аристотеля. Этот путь заключается в том, что мы говорим о *сущем в возможности* не в терминах собственного «здесь и сейчас» бытия, как это предлагал Николай Кузанский. Мы говорим о *сущем в возможности* в терминах еще не состоявшихся событий. А это означает, что возможность объявляется *сущим*, описывается в терминах сущего, но не обладает действительностью сущего, не реализует себя как сущее:

«В самом деле, бытием в возможности обладает и то, чего еще нет: ведь возникает то, чего нет...»²⁵.

Иначе говоря, ***собственное бытие возможного здесь игнорируется***. Однако у Аристотеля это игнорирование не приводит к онтологическим парадоксам. Дело в двух обстоятельствах.

В-первых, ***собственное бытие*** возможности в аристотелевской онтологии можно игнорировать уже потому, что возможности тут не обладают самостоятельной действительностью (это будет подробно рассмотрено ниже).

Во-вторых, в аристотелевском мире легко опознать носителя соответствующих возможностей. Рассмотрение этого носителя в контексте будущего

²³ Аристотель. Метафизика, IX.7 1049a 23–24 // Аристотель. Соч.: В 4 т. – М.: Мысль, 1975. – Т. 1. – С. 243.

²⁴ Аристотель. Метафизика, IV.4 1007b 27–30 // Аристотель. Соч.: В 4 т. – М.: Мысль, 1975. – Т. 1. – С. 131.

²⁵ Аристотель. Метафизика, III.6 1003a 5 // Аристотель. Соч.: В 4 т. – М.: Мысль, 1975. – Т. 1. – С. 118.

сочетает в себе два плана: умозрительно выделенную, но пока бездействующую чтойность и содержащий ее субстрат.

Одно и то же сущее может рассматриваться как *материя*, т. е. возможность еще не реализованной формы²⁶, и как *субстрат*, т. е. сущее, обладающее собственной определенностью²⁷. При этом материя, субстрат и собственная телесность реализованной формы, как правило, принадлежат к одному и тому же структурному уровню (например, материей будущей статуи выступает мрамор, и он же является телесностью уже созданной статуи). Поэтому переход от умственного созерцания *еще не свершившихся* событий к *уже имеющейся* возможности и обратно обычно не требует специальных поисков: возможное кроется в мраморе, но и готовая статуя реализована в том же самом мраморе.

Самое важное здесь заключается в следующем.

Во-первых, носитель возможного и субстрат действительного у Аристотеля принадлежат к одному и тому же онтологическому типу.

Во-вторых, описание возможности в терминах будущих событий не слишком радикально снижает *собственное* бытие возможного, поскольку, по Аристотелю, δύναις (возможное, способность) *лишено собственной действительности*.

«...начало вещи – это то, ради чего она есть, а становление – ради цели); между тем цель – это действительность, и ради цели приобретает способность»²⁸.

Аналогичные соображения применимы и к возможности (δύναις), понятой как *способность*.

«Способностью, или возможностью... называется... начало движения или изменения вещи, находящееся в ином или в ней самой, поскольку она иное; например, строительное искусство есть способность, которая не находится в том, что строится; врачебное же искусство, будучи способностью, может находиться в том, кто лечится, но не поскольку он есть тот, кто лечится»²⁹

²⁶ «...я разумею здесь под материей то, что, не будучи определенным нечто в действительности, таково в возможности...» (Аристотель. Метафизика, VIII.1 1042a 25 // Аристотель. Соч.: в 4 т. – М.: Мысль, 1975. – Т. 1. – С. 224).

²⁷ А там, где субстрат рассматривается в аспекте с точки зрения еще не реализованной в нем формы, он выступает как ее отсутствие, *лишенность*. «...есть субстрат как определенное нечто, а затем есть субстрат в смысле лишенности...» (Аристотель. Метафизика, VIII.1 1042b 2–3 // Аристотель. Соч.: в 4 т. – М.: Мысль, 1975. – Т. 1. – С. 224).

²⁸ Аристотель. Метафизика, IX.8. 1050a 3–9 // Аристотель. Соч.: в 4 т. – М.: Мысль, 1975. – Т. 1. – С. 246.

²⁹ Аристотель. Метафизика, V.12 1019a 15 // Аристотель. Соч.: в 4 т. – М.: Мысль, 1975. – Т. 1. – С. 162.

Моя способность является началом движения постольку, поскольку она исходит из меня как из *иного*. Т. е., если речь идет об осуществлении возможного, то действительное всегда находится в ином. В общем случае Аристотелевская *δύναμις* становится действительной лишь в присутствии действительности, инициирующей ее осуществление:

«...среди несуществующего что-то есть в возможности; но оно не *есть*, потому что оно не есть в действительности»³⁰.

Возможности пробуждаются к реализации через присутствие соответствующей действительности, отсюда – роль неподвижного перводвига, который пробуждает, инициирует движение – «движет так предмет желания»³¹.

Игнорирование собственного бытия возможности здесь не имеет неприемлемых последствий. Иначе обстоит дело в квантовой механике. Квантовые возможности действительны, а потому требуется выразить их собственный онтологический статус. Именно тут и возникают противоречия, кажущиеся неразрешимыми.

Собственное бытие квантовых возможностей как аналог хайдеггеровского бытия

Как уже отмечалось, в квантовой механике возможности предстают как действительные. Но *действительность означает наличие действительности*. При этом мы не можем выразить собственную действительность квантовых возможностей в терминах некоего *сущего*. Мы либо говорим о еще не состоявшихся онтологических чтойностях, либо берем операциональные чтойности математического описания – например, ψ -функцию, которую не получается истолковать в терминах физического сущего.

Как выразить действительный статус того, что нельзя представить в виде сущего? По Аристотелю, это неосуществимо. Иначе обстоит дело у Хайдеггера. В «Бытии и времени» действительные возможности рассматриваются как *непредметное бытие* – бытие сущего (Dasein), не имеющего чтойности. Это бытие заключается в темпоральной пульсации горизонта возможностей, которая и составляет суть экзистенциальной жизни. И здесь налицо аналогия с квантовой механикой.

Квантовомеханическое сущее до измерения не имеет наличной определенности и «проживает» себя через пульсацию/эволюцию возможностей.

³⁰ Аристотель. Метафизика, IX.3 1047b // Аристотель. Соч.: в 4 т. – М.: Мысль, 1975. – Т. 1. – С. 238.

³¹ Аристотель. Метафизика, XII.7. 1072a 25 // Аристотель. Соч.: В 4 т. – М.: Мысль, 1975. – Т.1. – С. 309.

Различие в том, что у Хайдеггера экзистенциальные возможности представлены как *бытие*, а в квантовой механике – нет. В этом и состоит ключевой недостаток обычных интерпретаций квантовой механики. Квантовомеханические возможности можно истолковать как непредметный способ бытия, поскольку они *действены еще до своей актуализации в качестве той или иной чтойности*. Перед нами – *квантовомеханический аналог хайдеггеровского бытия, который можно обозначить как ψ -бытие*. Можно сказать, что ψ -бытие – это бытие квантовомеханического сущего безотносительно к процессу измерения. Собственная действительность возможностей здесь предстает не в виде определенного результата (значения величины и т. п.), а в виде переплетения (интерференции) предметно не реализованных и событийно не сбывшихся альтернатив.

Ψ -бытие и новая классификация типов сущего

Подводя итоги выполненного анализа, можно поставить ключевой вопрос: в чем смысл произведенных нововведений? Может показаться, что автор просто переложил язык физики на язык неклассической онтологии. На самом деле ситуация здесь не столь тривиальная. Осмысление квантовой механики в контексте неклассической онтологии влияет на саму эту онтологию, инициируя открытие в ней новых сюжетов. Прежде всего, речь идет о классификации типов сущего.

До Хайдеггера типы сущего различались по типам чтойности. Хайдеггер впервые ввел такой тип сущего, который чтойностью не обладает – *Dasein*. Это открывает нам возможность новой классификации, где типы сущего различаются не по чтойности, а по отношению сущего к бытию.

Классический тип сущего – сущее с заданной чтойностью, или, иначе говоря, сущее, чья сущность отличается от бытия.

Экзистенциальный тип сущего (Dasein) – сущее, которое определено не чтойностью, а своим существованием в сфере возможностей³².

Какие еще высвечиваются типы сущего в этой классификационной перспективе?

Здесь напрашивается понятие ψ -сущего как коррелята охарактеризованного выше ψ -бытия. Υ -сущее отличается способностью бытийствовать в двух проекциях – *классической* (что означает: иметь определенную чтойность) и *неклассической* (реализовываться как непредметное ψ -бытие). Реализация ψ -

³² Dasein «...есть сущее, для которого в его бытии речь идет о самом этом бытии» (Хайдеггер М. Бытие и время. - М.: Ad Marginem, 1997. - С. 191).

сущего в классической проекции предстает как измерение физической величины (редукция волновой функции). Этот тип сущего выделен в контексте квантовомеханического дискурса, однако здесь можно усмотреть идеи, имеющие общеонтологическое значение. Значимость ψ -сущего для *философской* онтологии заключается в том, что его бытие (ψ -бытие) обнаруживает свою способность изменять исходные чтойности.

В квантовой механике это проявляется особенно ярко и наглядно. Для простоты приведем пример из Фейнмановских лекций по физике.

«...когда возникает K^0 -мезон, то шанс, что он превратится в K^{0-} -мезон, продемонстрировав это возможностью создания L^0 -частицы, меняется со временем... Это предсказание последовало только из чистейших логических рассуждений и из основных принципов квантовой механики...»³³.

«Вы создаете отдельную частицу, и она не просто распадается, а проделывает нечто совсем иное. Временами она распадается, а порой превращается в частицу другого сорта. <...> И это удивительнейшее предсказание было сделано только на основе рассуждений об интерференции амплитуд»³⁴.

О чем здесь идет речь? Закономерная эволюция ψ -бытия способна создать условия для превращения сущего с одной чтойностью (K^0 -мезон) в сущее с другой чтойностью (K^{0-} -мезон). Это открывает нам новый тип связи бытия и сущего в рамках обозначенного выше принципа классификации.

В классике модификации чтойностей осуществляются по логике самих чтойностей.

Хайдеггер делает акцент на различении и вместе с тем – связи бытия и сущего, однако рассматривает модусы бытия безотносительно к вопросу о влиянии бытия на модификацию исходной чтойности (или исходного «кто»).

Квантовая механика дает неклассической онтологии идею о непредметном бытии, которое *способно менять чтойность исходного сущего, заставляя ее пульсировать по путям заданных возможностей*. Если развивать эту идею в общем онтологическом, в том числе – экзистенциальном контексте, то вырисовывается следующий сюжет. Там, где имеет место общеонтологический аналог ψ -бытия, открываются пути трансформации исходных чтойностей (исходных «кто»), Для Хайдеггера личность, «кто» не становится адекватным выражением бытийно-исторической экзистенции:

³³ Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике. – М.: Мир, 1978. – Тт. 8, 9. Квантовая механика. – С. 235.

³⁴ Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике. – М.: Мир, 1978. – Тт. 8, 9. Квантовая механика. – С. 236–237.

«Личностное минует и одновременно заслоняет суть бытийно-исторической экзистенции не меньше, чем предметное»³⁵.

Напротив, если мы имеем дело с *экзистенциально-историческим аналогом ψ-бытия*, то следует поставить вопрос о человеческой личности как *его трансформируемом воплощении*. Если в марксистской трактовке личность раскрывается как воплощение общественной жизни³⁶, то в излагаемом здесь подходе она предстанет как переплетение внутренне переживаемых экзистенциальных и бытийно-исторических возможностей, Обернется ли это простой пульсацией исходного «кто» вокруг предпосланных путей, или станет осуществимым выход этого «кто» в принципиально новую перспективу? Обсуждение этих проблем требует расширения тематических границ данной работы.

³⁵ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 200.

³⁶ «Индивид *есть общественное существо*. Поэтому всякое проявление его жизни – даже если оно и не выступает в непосредственной форме *коллективного*, совершаемого совместно с другими, проявления жизни, – *является* проявлением и утверждением *общественной жизни*» (Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф., Соч. – 2-е изд. – Т. 42. – С. 119).